

Бестла Бёлёрндоттир — настоящая мать Одина и морозная великанша. Она дочь Белторна, жена Борра и мать Одина, Вили и Ве.

Борр — сын Бури и отец Одина, Вили и Ве.

Бури - отец Борра и, судя по всему, освобожденный от соленых инеистых камней первобытной коровой Аудумблой

Ньёрд - Отец Фрейра и Фрейи/Фригг (т.е. Фригг). Он был старым королём Ванахейма в моём фанфике.

Фрейр - сын Ньёрда и сестра Фригг. Он - нынешний король Ванахейма в этом фанфике.

Для Локи не было ничего нового в том, что он часто заходил в кабинет короля, чтобы поговорить со своим толстяком Одинном или принять участие в небольшой встрече или обсуждении, которые проходили там, а не в Зале заседаний. Но войти туда в качестве короля, которому принадлежал кабинет (по крайней мере, временно), было совершенно новым опытом, которого Локи никак не ожидал. Все вокруг казалось то ярче, то темнее, в зависимости от того, с какими чувствами он это связывал.

Одним из первых, на что обратил внимание Локи, был знакомый чайный сервиз на шкафу за массивным золотым столом, занимавшим главное место в комнате. Это был его личный чайник из личного кабинета, а также искусно украшенная коробка с чайными листьями и другими растениями, которые он собирал во время своих путешествий по Девяти. Ливунн хорошо знала его и, как всегда, старалась услужить ему. Надо будет не забыть вознаградить ее позже.

"Вам еще что-нибудь нужно, ваше величество?" спросил генерал-лейтенант Ингварр, оставшись позади, когда остальные покинули палату после ее осмотра.

"Пока нет", - ответил Локи.

"Тогда мы будем снаружи, мой сеньор".

С этими словами стражник удалился, а Локи некоторое время просто наслаждался одиночеством. Затем он прошел в центр кабинета и аккуратно поставил Гунгнира на пол, после чего обратился к Асгарду.

"Где здесь вход в королевскую библиотеку?" спросил Локи.

То ли по привычке, то ли опасаясь, что Локи найдет вход, если будет знать, с чего начать, Один никогда не открывал дверь в королевскую библиотеку, пока в ней находился его младший сын. Хотя с одной стороны Локи мог это понять (он бы предпринял хотя бы одну попытку войти, если бы знал, с чего начать), с другой - это было безрассудно глупо и недальновидно. Если бы у

него не было Асгарда, который, как он надеялся, приведет его к нему, он был бы лишен всех знаний и информации о войне, которую пытался предотвратить!

Вместо того чтобы понять, где находится дверь, Локи увидел, как в воздухе перед ним появилась карта. На ней медленно очерчивался кабинет, в котором он находился, и окрестности, а затем появлялись новые, незнакомые линии другого цвета. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы понять это, но он с удовольствием улыбнулся, когда понял. Конечно, если бы книги и пергаменты хранились в обычной камере, за ними нужно было бы ухаживать, поддерживать их в порядке, предотвращать возрастное разложение и чистить. Но, поместив всю библиотеку в специальное карманное измерение, все это было преодолено. На книги не влияло течение времени, и камеру не нужно было чистить. Это также означало, что доступ к библиотеке можно было получить из любой точки Асгарда, если он правильно читал станции.

Это было умно, очень умно, и Локи не мог не восхищаться тем, какие заклинания в нее были вложены. Заклинания были не только изобретательны, но и изящно исполнены, и он не мог не задаться вопросом, кто их произнес, ведь в них определенно не было особого прикосновения Одина. Может быть, Борр или Бури? Или они пригласили кого-то другого специально для библиотеки? Ее важность требовала помощи со стороны, а способов заставить кого-то замолчать после этого было предостаточно. Это также объясняло, почему его отец всегда находил ответы на вопросы, где бы ни находился Один на Асгарде. Локи не раз задумывался над этим, особенно когда Один поначалу казался растерянным.

Локи пересел на один из диванов в кабинете и протянул руку с магиями. Асгард встретил его на полпути и направил туда, куда нужно. Он почувствовал легкий шок, когда подключился к станциям библиотеки: его магия скользнула поверх его собственной к Асгарду и Гунгниру, а затем что-то сдвинулось, и Локи внезапно ощутил карманное измерение так же легко, как и свое собственное, хотя оно ощущалось совершенно иначе. Его охватило радостное волнение, когда он понял, насколько оно велико и сколько книг и рукописей в нем содержится. Все, что ему хотелось сделать, - это свернуться калачиком в своей комнате на любимом диване перед открытым камином и исследовать всю библиотеку, рассматривая каждую книгу и манускрипт. Он бы с удовольствием провел следующие несколько десятилетий, медленно впитывая все новые знания, но, к сожалению, знал, что не сможет.

В дверь постучали, и Локи взмахом руки рассеял возникший перед ним портал.

"Войдите", - провозгласил он.

"Ваше величество", - сказал слуга, входя. "У нас есть несколько книг от леди Дагрун".

"Оставьте их на столе", - приказал Локи, не понимая, что сказал "мой стол" только после того, как произнес это слово.

Несмотря на то что это был временно его стол, Локи не мог заставить себя думать о нем

именно так. Нет, он слишком тесно ассоциировался у него с отцом.

Как только слуги ушли, Локи снова потянулся в библиотеку и сосредоточил свои мысли на Ётунхеймре и ледяных великанах. Тут же ему на глаза попались книги, и он положил их на диван рядом с собой. Среди них был сильно исписанный свернутый пергамент, открыв который, он обнаружил настоящий договор между Асгардом и Ётунхеймом, подписанный двумя его отцами. Далее лежал тяжелый фолиант, который заставил его остановиться и сделать глубокий вдох. Это была книга о магии Йетунна, и он знал, что Локи наверняка использовал ее, чтобы связаться с ним. Взмахом своей магии он прервал связь фолианта с Королевской библиотекой и спрятал его в своем карманном измерении. Он не хотел лишиться доступа к этой книге после пробуждения Один. Она не только имела огромное значение для хода событий, но и была его истинным правом по рождению, и никто, даже Всеотец, не имел права скрывать это от него.

Потом у него появилось все, и Локи вдруг почувствовал усталость, просто глядя на огромную коллекцию книг на своем новом диване и письменном столе. Как ему удастся прочесть их все и не допустить продолжения войны с Ётунхеймом? Он не мог ждать, пока не закончит все свои исследования, как бы ему этого ни хотелось. Нет, Лауфей уже объявил войну, и кто знал, что может замышлять его биологический отец?

Эта мысль заставила Локи моргнуть, и он потянулся к Гунгниру, взяв его в руку. Говорили, что Один может видеть все девять царств с трона Одина. Был ли это действительно Трон Одина или Асгард наделил его этой способностью? Протянув руку, Локи обнаружил, что Гунгнир толкает его не к Асгарду, а скорее к Трону Одину, но когда он соединился с ним, тот поддался, и Локи вдруг увидел Ётунхейм, как раньше видел Тора, когда проверял состояние брата. Затем был поврежденный, но все еще величественный замок, после чего он оказался в помещении, которое, судя по всему, было чем-то вроде зала совета, а Лауфей сидел во главе большого стола, не похожего на стол Высшего совета в Зале заседаний. Сходство нервировало Локи, но пока он не обращал на него внимания.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4603184>